

угалахмютцами и Чюгачами; съ 1786 же года и съ приходящими Европейцами. Жадно мѣняются на разное платье, желѣзо, котлы и кубы, другія же вещи, яко то, одекуй и бисеръ не столь принимаютъ охотно. Съ самаго начального прибытія къ нимъ галіота и до ухода его, каждодневно пріѣзжали они на большихъ и малыхъ байдарахъ со своими женами и дѣтьми, и производили мѣну на морскіе и рѣчные бобры, разныя бобровыя лоскуты и хвосты, выдры, росомахи, соболи, бобровый, собольи, куны, росомачьи плащи, шерсть баранью и своего рукодѣлья плетешки шерстяныя и на пестрыя коровныя и травяныя мѣшечки, получая изъ судна за свои бобры и плащи тюневую разнаго сорту китайку, кубики, холстовыя и прочія рубахи, а за другія звѣриныя кожи и вещи, голубыя и красныя сережки, корольки и голубой бисеръ. При крѣпкой и непостоянной ихъ торговлѣ дѣйствуетъ между ими жадность къ полученію себѣ за свои товары Россійскихъ сколько можно больше, для чего они при промѣнѣ каждой вещи требуютъ неотступно наддачи. У нихъ видѣли Европейскіе топоры, у коихъ обушникъ узкой и высокое острѣе; по примѣчанію же должно быть симъ вымѣненнымъ изъ приходящихъ иностранныхъ судовъ, поколику островитяне здѣшніе объявляли, что нынѣшней 1788 года весны приходило къ нимъ трехъ мачтовое судно, и стояло не въ дальнемъ отъ бухты разстояніи въ островахъ, гдѣ застрѣливъ изъ пистолета одного бывшаго у судна островнаго мушину, ушло въ море. Между прочихъ товаровъ, какіе народъ сей промѣнивалъ на галіотъ, представлено отъ нихъ для продажи два мальчика, лѣтъ около двенадцати себѣ имѣющіе; одинъ изъ нихъ полоненной Кенайцами изъ Конягъ, прежде занятія еще острова Кыктака подъ компанію; онъ проданъ былъ Чюгачамъ, а отъ сихъ Угалахмютцамъ, и наконецъ достался къ Колюжамъ, имя ему Ноякъ-Коинъ, по чему что сей мальчикъ знаетъ твердо Колюжкой и Коняжной разговоры, купленъ онъ былъ на судно у продавщиковъ за данное имъ четыре фунтовое съ четвертью желѣзо, одинъ большой корольекъ и за три сажени бисеру. Какъ вступилъ онъ на судно, то и употребляемъ уже былъ толмачемъ разговора тутешнихъ островитянъ. Другой мальчикъ Чичьханскаго роду, имя ему Нахусейнацкъ, онъ знаетъ Чичьханской и Колюжской разговоры, и хотя сего покупаемаго и не было; но островитяне отдали его на судно добропроизвольно, взявъ къ себѣ вмѣсто его одного на судно прішедшаго Чюгачу, который сколько было примѣтно и самъ по непривычкѣ къ плаванію на судахъ, охотно желалъ у островитянъ остаться, представляя въ резонъ, что яко бы онъ живалъ и безъ того по близости островитянъ Колюжъ и Угаламюцовъ; упомянутой же Чючханецъ, какъ то послѣ о немъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, когда вояжировалъ уже на суднѣ, то показывалъ оному многіе рѣчки и бухту Лтуа.

Юня 15 числа, когда прибылъ здѣшнихъ народовъ Колюжъ, Тоесъ Илхаку на судно, и вошелъ въ каюту съ бывшимъ при немъ художникомъ пишущимъ разныя штучки на деревянныхъ доскахъ и на другихъ вещахъ красками изъ натуральныхъ составовъ сдѣланными, съ тѣмъ самымъ котораго